

UDK 811.163.2'367

Svetlana Slavkova

Department for interpretation and translation
Bologna University – Campus of Forlì (Italy)
svetlana.slavkova@unibo.it

НЕЗАВИСИМЫЕ *ДА*-ФОРМЫ В ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ (в сопоставлении с русским)

В статье проанализированы независимые *да*-формы в болгарских общих вопросах без частицы *ли*. Исследуются возможности реализации общефактического значения несовершенного вида глаголов как в презенсе, так и в области прошедших времен. Показано распределение разновидностей общефактического значения в рассмотренных темпоральных формах, определены случаи конкуренции с совершенным видом и выявлены соответствия болгарских *да*-конструкций в русском языке.

Ключевые слова: *да*-конструкции, вопросительные предложения, болгарский язык, несовершенный вид, общефактическое значение

The article analyzes independent *da*-forms in Bulgarian interrogative sentences without a *li* particle. The study focuses on the factors responsible for the realization of the general factual meaning of imperfective verbs in the present and in various past tenses. The distribution of different types of general factual value across different temporal forms is shown with regard to the aspectual concurrence and their Russian counterparts.

Keywords: *da*-constructions, interrogative clauses, Bulgarian, imperfective aspect, general factual meaning

1 Общие замечания

В настоящей статье мы рассмотрим некоторые случаи употребления разновидностей общефактического значения несовершенного вида глагола в общих *да*-вопросах в болгарском языке в сопоставлении с русским. Согласно общепринятому определению общефактического значения, оно называет действие «без учета конкретных условий его осуществления» (Маслов 1984: 73) и позволяет сосредоточить внимание «лишь на факте его наличия или отсутствия» (Грамматика 80: 612). При описании русского языка общефактическая глагольная предикация рассматривается прежде всего в плане ретроспекции, т.е. это частное значение глаголов НСВ изучается прежде всего с точки зрения конкуренции видов в прошедшем времени (Гловинская 1982, Рассудова 1982, Падучева 1991, 2010а [1996], 2013, Мелиг 2002, 2013, Шатуновский 2009, Dickey 1995, 2000, Mehlig 2001).

Однако факты болгарского языка говорят о том, что общефактическое значение должно рассматриваться как видо-временная форма (особенно в прошедшем и будущем времени). Традиционно оно описывается не как отдельное значение НСВ, а как значение конкретных грамматических времен (в основном, прошедших) и в ставших уже классическими работах Андрейчин 1978 и Маслов 1959, и в других работах, посвященных феномену конкуренции видов (Станков 1976). Исходя из традиционного описания указанного значения в русском языке и продолжая начатые нами сопоставительные исследования общефактического значения НСВ в прошедшем времени (Славкова 2015а), в частном вопросе (Славкова 2015b), в будущем времени (Славкова, 2018), мы обратимся к феномену называния факта в некоторых *да*-конструкциях в болгарском языке и в их русских соответствиях, чтобы выявить случаи реализации общефактического значения.

Конструкции с *да* рассматриваются во всех южнославянских языках как ареальное явление балканского языкового союза, имеющего центр и периферию (Асенова 2002: 16). В работах по истории болгарского языка преобладает мнение о параллельном существовании инфинитива и *да*-форм в старославянском языке (Минчева 1968, 1985) с последующим **постепенным** вытеснением инфинитива и окончательным утверждением *да*-форм в ранний новоболгарский период (Мирчев 1937, 1978, Асенова 2002).¹

В современном болгарском роль *да* как комплементизатора, маркирующего субординацию (в том числе, в сопоставлении с другими славянскими языками) подробно описана в работах Кръпова 1998, Чакърова 2008). Досконально описан подчинительный союз *да* в словенском при некоторых глаголах, обозначающих ментальную и речевую деятельность, в сопоставлении с русским в работе Uhlik, Žele 2018, где, в частности, показана взаимозависимость главной и зависимой предикаций (в том числе с точки зрения времени и наклонения) в сложных предложениях с неспециализированным союзом *да*. В более ранних исследованиях отмечалось, что поведение *да* в словенском отличается от функций его соответствий в центральном балканском ареале, поскольку он ведет себя в основном как изъяснительный союз (см. об этом Деянова 1982). В работе Alvestad 2017 на базе славянских языков анализируется в сопоставительном плане использование вида глагола в инфинитиве и в соответствующих инфинитиву в южнославянских языках *да*-конструкциях в зависимых клаузах. Особое внимание уделяется частотности несовершенного вида и обсуждается его употребление, аналогичное называнию факта действия. Подробнейший анализ синтаксического поведения болгарских *да*-конструкций и их русских соответствий представлен в работах Е.Ю. Ивановой (2014, 2018).²

¹ О сосуществовании *да*-конструкций и инфинитива в церковнославянских рукописях македонской редакции (XII–XIV вв.) см. Ячева-Улчар 2014.

² Важные положения о *да*-конструкциях разработаны в работах Маслов 1981, Ницолова 2007а, 2007b, 2008), Попов 1963, Жекова 2001, 2002.

Что касается вида глагола, необходимо особо отметить работу Ухлик, Желе 2018,³ в которой уделяется специальное внимание выбору видо-временных форм в словенских *да*-предложениях, выражающих побуждение или желание. Перечисляются случаи ограничения на использование видов, как в независимых, так и в придаточных предложениях. Авторы приходят к выводу, что в побудительных предложениях преобладает совершенный вид *да*-формы, в то время как в оптативных *да*-конструкциях наблюдается относительное равновесие между совершенным и несовершенным видом.

Однако ни в одной из известных нам работ не уделялось специального внимания вопросу о критериях выбора и о функциях видовой характеристики глаголов в вопросительных *да*-конструкциях. Ниже мы не будем рассматривать подчиненные *да*-конструкции и независимые побудительные и оптативные высказывания, а сосредоточим свое внимание на самостоятельных *да*-вопросах без частицы *ли* в сопоставлении с русским языком.

Прежде всего кратко остановимся на так называемых *да*-конструкциях (*да*-формах глаголов) в болгарском языке.

Болгарские *да*-конструкции представляют собой сочетание служебного слова *да* с формой глагола в настоящем или в одном из прошедших времен: *да отида*, *да е отишъл*, *да не заста* (аорист допускает только отрицательную форму), *да беше станал по-рано*. Вопросу о *да*-конструкциях как в простом, так и в придаточных предложениях в составе сложного посвящено множество научных исследований.

В литературе, начиная с работ Маслова 1959, 1981 обсуждался вопрос о принадлежности *да*-форм к сфере действия конъюнктива / субъюнктива, однако и сегодня среди болгаристов нет единого мнения по вопросу. Более того, Е.Ю. Иванова, ссылаясь на работы Ласкова 2009 и Ницолова 2008, отмечает, что «некоторые употребления связанной *да*-конструкции имеют и немодальное значение» (Иванова 2014: 105). В частности, в работах Ласкова 2008 и 2009 речь идет о том, что *да*, наряду с другими союзами (как *че*, например), при некоторых глаголах используется как простой союз в придаточных изъяснительных.

Лексема *да* трактуется, как правило, как формообразующая частица в составе сложных глагольных форм (будущего в прошедшем, будущего предварительного в прошедшем, отрицательного будущего) или в составном глагольном сказуемом после модальных или фазовых глаголов. В качестве **подчинительного союза** (комплементизатора) *да* вводит изъяснительные, определительные и обстоятельственные придаточные предложения, в частности, целевые, определительные, условия.

³ Выражаю свою благодарность авторам за любезно предоставленную возможность ознакомиться со статьей до ее публикации.

В независимом употреблении, т.е. в самостоятельных простых предложениях *да* функционирует как модальная частица, маркирующая нефактивность в высказываниях с семантикой побудительности (таких как просьба, приказ, совет, пожелание, напоминание) или желательности.

Справедливым представляется замечание Р. Ницоловой о том, что решающее значение для интерпретации иллокутивной силы высказывания с *да*-конструкцией имеет лексическое значение глагола и контекст: «Поради многозначността и полифункционалността на *да*-формите [...], значението им не може да бъде определено, без да се вземе предвид значението и илокуционната сила на изказването, в което са употребени, а в редица случаи и лексикалното значение на глаголната форма, както и други нейни граматически значения. Контекстът и ситуацията също така допринасят съществено за определяне на значението на изказванията с *да*-форми» (Ницолова 2007а: 13–14).

Многозначность и многофункциональность *да*, в некотором смысле его абстрактность, привела к тому, что на основе *да* в болгарском языке также образовано большое количество сложных частиц (*нека да, да не би да, ще да*) и союзов (*без да, макар и да, вместо да, че да, освен да, преди да, ако и да*). Более того, слишком большое разнообразие функций болгарских *да*-конструкций мешает их отнесению к какой-либо четко ограниченной зоне модальности или к какому-либо одному наклонению (см. также Иванова 2014: 104–106).

Как уже было сказано, *да*-конструкции бывают независимыми (когда форма '*да* + глагол' употребляется самостоятельно) и зависимыми (в которых конструкция '*да* + глагол' управляется другим глаголом или предложением), а их общим семантическим признаком является нефактивность в самом широком понимании: возможность, предположение, необходимость, оптативность, повелительность [разрешение, запрет, предостережение] (Ницолова 2007: 14). Независимые *да*-конструкции могут составлять ядро повествовательных, побудительных и вопросительных высказываний. Как уже было сказано, в настоящей работе мы ограничимся анализом некоторых независимых *да*-конструкций, прежде всего, общих вопросов, оформленных при помощи *да*-форм.

Что касается морфологических характеристик глагола, надо заметить, что *да*-конструкции используются, в основном, в форме настоящего времени, перфекта или плюсквамперфекта глаголов НСВ или СВ. Возможны резкие, грубые приказы с выраженным или не выраженным, но подразумеваемым субъектом в личных предложениях: *(Ти) да мълчиш!* Более мягкое побуждение (особенно если требуемое действие совпадает с желаниями пациента или адресата): *Да му се дадат три дни почивка!* Модальность необходимости присутствует в вопросительных предложениях, выражающих скрытую просьбу: *Да те (по)питам нещо?* Семантика сожаления присутствует в восклицательных конструкциях: *Да направи такава бяла!* *Да*-конструкции с плюсквамперфектом обычно передают семантику желательности, совета или (реже) необходимости или долженствования: *Да беше*

отишъл на лекар! При этом возможны и контрафактивные употребления: *Да бях му писал навреме...* В контексте отрицания *да*-конструкция с глаголом в презенсе может выражать значение опасения или предостережения: *Да не паднеш!*

Как уже было сказано, в данной статье мы ограничимся анализом использования видовых форм в некоторых независимых *да*-конструкциях в сопоставлении с русским, прежде всего, в общих вопросах, оформленных при помощи *да*-форм, с целью выявления случаев реализации общефактического значения НСВ, как одного из частных значений НСВ.⁴ В общих вопросах с *да*-конструкциями могут использоваться презенс, аорист (*Ти да не заспа?*) и перфект, все лица и числа глаголов.

2 *Да*-конструкции с глаголом в форме презенса

В этом параграфе мы остановимся сначала на *да*-вопросах без вопросительной частицы *ли* в форме второго лица настоящего времени (1). Такие формулировки представляют собой более мягкий вариант прямых вопросов с частицей *ли* без *да* (2):

(1) *Да познавате* някого от трети курс?

(2) *Познавате ли* някого от трети курс?

При оформлении вопроса без частицы *ли* используются, как правило, глаголы НСВ, называющие состояние или деятельность. В русском языке предложенным болгарским примерам соответствуют стандартные вопросы, оформленные при помощи отрицания, как правило, в настоящем времени (3):

(3) Ты никого *не знаешь* с третьего курса (наравне с Ты кого-нибудь *знаешь* с третьего курса?).

Иначе надо трактовать болгарские *да*-вопросы с отрицанием. Они отличаются тем, что с их помощью говорящий высказывает свою собственную интерпретацию наблюдаемой ситуации, возможный вывод или догадку. Так, например, обращенный к собеседнику вопрос *Да не плачеш?* (пример из Ницолова 2007) отличается от собственно вопроса *Плачеш ли?* тем, что в нем (а) содержится предположение 'ты плачешь' и (б) имплицитно ожидается ожидание говорящего, что собеседник опровергнет его предположение, вытекающее из соображения, что действие 'плакать' для

⁴ Частным значениям НСВ в русском языке, и общефактическому в том числе, посвящено множество исследований [Гловинская 2001, Падучева 1991, 1996 и 2013, Шатуновский 2009]. Специальные исследования были посвящены референтному статусу глагольной предикации в частном вопросе [Mehlig 2001, Мелиг 2002 и 2013]. Что касается болгарского языка, использованию видо-временных форм в общем вопросе специального внимания не уделялось, хотя общефактическое значение НСВ отмечалось как для форм аориста, так и для форм перфекта [Андрейчин 1944 и 1976, Маслов 1959, Станков 1976].

собеседника является нежелательным. Иными словами, спрашивающий ожидает отрицательного ответа на свое предположение (*He, не плача*).⁵

В русском языке подобное предположение может выражаться при помощи конструкции с вопросительным местоимением *что* (*Ты что, плачешь?*) и отражать удивление говорящего (4):

- (4) – Какими же судьбами? Вы что, *живёте* теперь на этой ветке?
 – *Да нет, не живу*, а так, гощу у одного приятеля. Да вы его знаете.
 [Ю.О. Домбровский. Ручка, ножка, огуречик (1977)] (Национальный корпус русского языка, далее НКРЯ)

Более того, возможны случаи, когда предикатом названо нежелательное для собеседника, но и неприятное, неприемлемое для спрашивающего действие. В таких вопросах конструкции с вопросительным местоимением *что* в русском и с частицей *да* в болгарском подчеркивают как бы нежелание говорящего верить в свое собственное предположение (ср. обращение **ах, ты мудака [мухльо такъв]** в примере (5)) и призывают собеседника дать отрицательный ответ на вопрос.

- (5)
 (а) – Ты *чего, собираешься* бандитам деньги возвращать? **Ах ты, мудака!**
 [А.В. Литвиненко. ЛПГ – Лубьянская преступная группировка (2002)]
 (б) – *Абе да не смяташ* да връщаш парите на бандитите? **Мухльо такъв!**
 (НКРЯ, русско-болгарский параллельный корпус)

В примере (6), наоборот, высказанное спрашивающим предположение собеседником подтверждается, а о том, что речь идет о нежелательной, неприятной ситуации, можно судить по контексту (**виновато поежился [виновно потръпна]**):

- (6)
 (а) – Вы *что, боитесь* идти к сыну? – перебил Николас. – Время тянете? Улыбка на лице Аркадия Сергеевича из хитрой сделалась смущенной.
 – **Честно говоря, робюю.** – Депутат виновато поежился. [Борис Акунин. Ф. М. (2006)]
 (б) – *Да не ви е страх* да отидете при сина си? – прекъсна го Николас.
 – Печелите време май? Усмивката на Аркадий Сергеевич от лукава стана смутена. – **Честно казано, не смея** – виновно потръпна депутатът.
 (НКРЯ, русско-болгарский параллельный корпус)

⁵ Р. Ницолова объясняет такую импликацию тем, что ситуация 'плакать' для собеседника является нежелательной (2007: 17–18).

В перечисленных примерах с *да* не называется состояние и используются глаголы НСВ. Совершенный вид в таких вопросах не употребляется.⁶ В общих положительных *да*-вопросах с глаголом в форме 2 л. без частицы *ли* в настоящем времени тоже не возникает феномена конкуренции видов. Как видно из приведенных ниже примеров, СВ возможен при дополнительном вопросе (с добавлением при этом частицы *А*) со смещением иллокутивной силы в сторону предложения о действии, скорее, альтернативном (8):

- (8) – Виджали ли сте друг път тези хора? – попита. [...]
 – Не! Сигурна съм.
 – *А да ми кажете* – как изглеждаха? (БНК)

В такой ситуации НСВ возможен (хотя и с большой натяжкой) только при поддерживаемой контекстом неопределенной кратности действия, как в примере (9), но не в общефактическом значении:

- (9) *Да ми казвате* всеки ден менюто?

Да-вопросы с глаголом в форме 1 или 3 лица могут оформляться при помощи глаголов СВ в презенсе – примеры (10) и (11):

- (10) *Да купя* билети(те)?
 (11) *Да (го) напише* Елена доклада? Ще се справи.

Вопросительные по форме предложения (10) и (11) отличаются от собственно вопроса (1) тем, что в них содержится не собственно вопрос, а скорее вопрос-предложение; их невозможно заменить на вопрос с частицей *ли* без *да* (**Купя ли билети?*, **Напише ли Елена доклада?*), возможны только вопросы с *да* и *ли* одновременно – ср. примеры (10а) и (11а):

- (10а) *Да купя ли* билети?
 (11а) *Да напише ли* Елена доклада? Ще се справи.

Более того, если учитывать и интонационное оформление, то фразы (10) и (11) можно рассматривать как утвердительно-вопросительные, в то время как (10а) и (11а) представляют собой собственно вопросы.

⁶ Конструкции типа *да не* + СВ используются для выражения предостережения (*Да не паднеш!* [*Смотри, не упади!*]) и в вопросах и предположениях в презенсе невозможны.

В рассматриваемых *да*-вопросах с глаголом в презенсе возможен также НСВ, если речь идет об известном обоим собеседникам действии (см. примеры (12) и (13)):

(12) *Да купувам билетите?*

(13) *Да (го) пише Елена доклада? Ще се справи.*

В русском языке болгарским примерам (10) и (10а) соответствует инфинитивный вопрос-предложение с глаголом СВ (10б), а (примеру 12) – такой же инфинитивный вопрос с глаголом НСВ (162). Отметим при этом, что поскольку в обоих примерах субъект никак не выражен, они могут относиться только к говорящему:

(10б) Билеты *купить*? (Мне *купить* билеты?)

(12б) Билеты *покупать*? (Мне билеты *покупать*?)

Если же субъект действия не является участником коммуникации (т.е. глагол стоит в 3 лице), как в примерах (11) и (11а), а также в (13), то вопросительные *да*-предложения, выражающие собственно вопрос, предложение или пермиссив на русском будут оформляться иначе – см. соответственно, примеры (11б) и (13б):

(11б) Может, Елене доклад *написать*? Она справится. (Может, Елене доклад *написать*?)

(13б) Может, Елене доклад *писать*? Она справится.

Таким образом, в *да*-вопросах с глаголом в форме 1 или 3 лица без вопросительной частицы *ли* может реализоваться общефактическое значение НСВ, называющее конкретное единичное действие, мыслимое как факт. Именно поэтому и возникает феномен конкуренции видов и в одних и тех же контекстах возможны глаголы обоих видов. Вопросительные *да*-конструкции, в которых глагол стоит в форме 1 лица соответствуют русским инфинитивным вопросительным предложениям, в которых подразумевается, что действие совершается говорящим; при этом субъект может оставаться невыраженным. Если же глагол стоит в 3 лице, то агенс выражается обязательно.

В *да*-вопросах с частицей *ли* в презенсе также могут использоваться как глаголы СВ, так и глаголы НСВ. При этом вопросительная *да*-конструкция с *ли* используется не в отношении собеседника, а касательно самого говорящего или третьего лица:

(14) *Да нахраним / нахранят ли кучето?*

Пример (14) с глаголом СВ представляет собой обычный способ спросить о необходимости совершения действия, которое не обязательно входит в пресуппозиционный фон ситуации. В русском одним из самых частотных соответствий таким образом оформленных вопросов являются инфинитивные⁷ предложения с СВ глагола при дательном субъекта, который может выражаться эксплицитно (16), если относится к 3 лицу, или подразумеваться (15), если агенс – это сам говорящий:

(15) (Нам) *покормить* собаку?

(16) Им *покормить* собаку?

И в русском, как и в болгарском, задается прямой вопрос о необходимости выполнения определенного действия самим спрашивающим или третьим лицом. Кроме того, если речь идет о 1-м лице, то это может быть также предложение самому произвести действие.

Как видно из приведенных ниже примеров, в обоих языках для выражения однократного результативного действия возможны и глаголы НСВ (см. примеры (17) и (18)):

(17) *Да храним / хранят ли* кучето?

(18) (Нам) / Им *собаку* кормить?

И в этом случае возможность замены совершенного вида глагола несовершенным связана с тем, что существует пресуппозиция необходимости совершения действия и вопрос касается самого факта – быть ему или не быть в исполнении конкретных лиц, участников ситуации.

Таким образом, в *да*-вопросах с частицей *ли* в болгарском, как в примере (17), необходимость совершения действия, его обычный (возможно, запланированный) характер и ожидаемость делают возможным использование *да*-форм глаголов НСВ в значении, близком к общефактическому с оттенком значения 'приступ к действию'. Не отличается от логики выбора в болгарском также и использование инфинитива НСВ в русском примере (18). Ср. в этой связи также замечание О.П. Рассудовой о том, что «действие, называемое инфинитивом, может предполагаться самой ситуацией, и тогда мы тоже встречаемся с употреблением НСВ» (Рассудова 1982: 104).

3 *Да*-конструкции с глаголом в форме перфекта

В *да*-вопросах с перфектом НСВ "как (19)" речь идет о возможных конкретных (единичных) действиях, о которых говорящий предполагает, что они могли быть

⁷ Вообще считается, что в русском языке одним из самых частотных соответствий *да*-конструкции является инфинитив (см. более подробно об этом Иванова 2014).

совершены собеседником. При этом говорящий имплицитно пытается выяснить причины последствий (возможно негативных – например, посуда грязная) произведенного действия, т.е. в вопросе содержится и скрытое предположение, что действие было совершено. Именно поэтому так поставленный вопрос может вызвать и встречный вопрос: *Да, защо? / Не, защо?*

(19) *Да си правила* (вчера) баница? (*Да, защо? / Не, защо?*)

Таким образом сформулированный вопрос реализуется в модальности предположения в отличие от обычных вопросов с НСВ аористом (напомним, что аорист в *да*-вопросах не появляется). Ср. пример (19а), представляющий собой прямой вопрос, ответом на который может быть обычное *Да / Нет*. Интерпретация действия в (19) как общефактического конкретно-референтного связана еще и с тем фактом, что в соответствующем вопросе без *да* (19а) используется НСВ аорист, передающий именно конкретную разновидность общефактического значения (обобщенно-фактическое значение по Маслову):

(19а) *Прави ли* вчера баница?

В русском языке вопросы-предположения типа (19) переводятся при помощи прошедшего времени НСВ в его общефактическом (конкретном) значении – ср. (20):

(20) Ты вчера пирог *не* *пекла*? (*Да, а что? / Нет, а что?*)

Прямые вопросы, как (19а) не обязательно переводятся с отрицанием, ср. (21а):

(21а) Ты *пекла* вчера пирог (как собиралась)?

Следующие примеры (22) – (25) из НКРЯ также показывают, что и в *да*-вопросе без *ли*, а и в собственно вопросе с *ли* несовершенный перфект передает общефактическое (конкретное) значение:

(22)

(а) – Ах, да... Ритка мою машину случайно *не* *брала*? [Татьяна Полякова. Миллионерша желает познакомиться (2002)]

(б) – Аха, да... Рита случайно *да* *е* *вземала* моята кола? (НКРЯ, русско-болгарский параллельный корпус)

(23)

(а) – Ты *брала* мою машину? – На кой черт она мне? – в сердцах ответила Ритка.

(б) – *Вземала ли си* колата ми? – За какъв дявол ми е колата ти? – ядосано отвърна Рита. (НКРЯ, русско-болгарский параллельный корпус)

(24)

(а) – А ты случаем девочку чекистам *не показывал*?(б) – А случайно *да си показвал* момичето на чекистите? (НКРЯ, русско-болгарский параллельный корпус)

(25)

(а) – *Заходил* кто-нибудь? - Гуталин заходил,—сказала Гута, чуточку помедлив.(б) – *Да е идвал* някой? - Гуталин идва—каза Гута след кратко колебание. (НКРЯ, русско-болгарский параллельный корпус)

Таким образом, мы видим, что некоторые вопросительные *да*-конструкции с презенсом глагола, а также вопросы с перфектом могут выражать общефактическое значение в его конкретной (конкретно-референтной, или, в иной терминологии, единично-фактической) разновидности.

Вопросительные *да*-конструкции с глаголами СВ отличаются особой прагматической нагруженностью. Так например, в (26), в зависимости от интонации, может выражаться (а) надежда на то, что было совершено незапланированное действие (и был достигнут желаемый или, по крайней мере, положительно оцениваемый результат), и в этом случае можно говорить о конкуренции с НСВ, или (б) упрек за недостижение результата (по сути этот вопрос может быть риторическим, а не чистый вопрос о том, было ли совершено действие или нет):

(26) *Да си направила* баница вчера?

Болгарской конструкции (26) в зависимости от интонационного оформления и иллокутивной силы в русском языке соответствуют (27), если это собственно вопрос, или (28), если это упрек:

(27) Ты пирог вчера (*не*) *испекла*?(28) Ты (разве) вчера *испекла* пирог?[Ты что, *испекла* вчера пирог?].

Что касается общефактического экзистенциального значения НСВ перфекта, то и вопросы с *да* (29), и вопросы без *да* (30), как и русское соответствие (31), передают его без ограничений:

(29) *Да си правила* някога баница?(30) *Правила ли си* някога баница?(31) Ты когда-нибудь пирог с брынзой *делала*?

Ср. также примеры (32) – (34) из параллельного русско-болгарского корпуса, в которых нереферентный характер действия в риторических вопросах делает возможным их перевод (вне зависимости от вида исходного предиката) при

помощи несовершенного перфекта, выражающего экзистенциальную разновидность общефактического значения.

- (32) Сразу сказал: „Зачем полезли на телевидение? Кто вас *просил*? Сидели бы себе тихо. – И веднага добави: „Защо отидохте в телевизията? Да ви е *молил* някой? Да си бяхте кротували. (НКРЯ, русско-болгарский параллельный корпус)
- (33) – Но *видели* ли вы когда-либо кого-нибудь на балу без галстука? [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929-1940)]
– Но *да сте виждали* някого на бал без папийонка? (НКРЯ, русско-болгарский параллельный корпус)
- (34) – А кто меня *спросил*? [Татьяна Полякова. Миллионерша желает познакомиться (2002)]
– А някой *да ме е питал*? (НКРЯ, русско-болгарский параллельный корпус)

Как было уже показано в других наших работах (Славкова 2015а, 2015б), перфект НСВ в повествовательных высказываниях, в общих и частных вопросах без *да* выражает общефактическое экзистенциальное значение, в то время как общефактическое конкретное (обобщенно-фактическое по Маслову) передается при помощи аориста НСВ. Что же касается вопросов с *да*, то ситуация несколько иная. Несовершенный аорист в *да*-конструкциях не используется вообще, а совершенный аорист используется только в вопросах с отрицанием: *Ти да не заспа? Ти да не се удари?* Невозможность использования *да*-конструкций несовершенного аориста обычно объясняется тем, что нефактивность высказывания несовместима с семантикой свидетельского времени (Ницолова 2007b, 2008: 427).⁸ Уместность же в *да*-вопросах как раз формы перфекта можно объяснить тем, что она используется не в своем основном (перфектном) значении (как было неоднократно замечено, в т.ч. в работах Ницолова 2008, Ласкова 2009, перфект в *да*-конструкциях реализует абсолютное значение: «в *да*-изреченията презентните и перфектни форми са абсолютни и не сигнализираат ориентацията на действието» (179), а в значении конклюдива, поскольку выражает предположение говорящего, основанное на некоем логическом умозаключении. В результате, формы несовершенного перфекта в *да*-вопросах соответствуют вопросу, который выражается обычно НСВ аористом, и переводит его в модальность предположения, т.е. представляют собой регулярную замену НСВ аориста. Если же *да*-вопрос соответствует обычному вопросу с перфектом, то в обоих случаях реализуется экзистенциальная разновидность общефактического значения несовершенного перфекта.

⁸ Однако в скобках заметим, что вполне возможен отрицательный вопрос с имперфектом, который как раз и является одним из свидетельских времен: *Ти да не спеше?*

4 Заключение

Проведенный выше анализ позволяет сделать следующие выводы. В *да*-вопросах без вопросительной частицы *ли* с глаголом в форме 2 л. настоящего времени не возникает феномена конкуренции видов, так как СВ, хотя он и возможен, используется в иллокутивных актах предложения об альтернативном действии (с расширением грамматической конструкции за счет частицы *а*) или просьбы.

В *да*-вопросах с предикатом в форме 1 или 3 л. в презенсе возможен как СВ, так и НСВ, т.е. реализуется общефактическое значение НСВ, называющее конкретное единичное действие, мыслимое как факт. Возникает феномен конкуренции видов, и в одном и том же контексте могут употребляться парные глаголы обоих видов (правда, с минимальными прагматическими нюансами⁹). Такие конструкции полностью синонимичны вопросам с *да* и *ли* одновременно. В русском вопросительным *да*-конструкциям с предикатом в форме 1 и 3 лица соответствуют вопросы с инфинитивом глаголов как СВ, так и НСВ и с субъектом в дативе (дательный субъекта обязателен, если агенсом не является сам говорящий). В обоих языках в таких вопросах реализуется общефактическое значение НСВ, называющее конкретный факт однократного действия (единично-фактическое) с оттенком значения 'приступ к действию' в конструкциях 'предстоящего действия'.

Если же вопрос касается плана прошедшего, то формы перфекта могут выражать общефактическое конкретное и общефактическое экзистенциальное. В первом случае семантика *да*-конструкции предположения соответствует аористу НСВ в вопросах без *да*, т.е. берет на себя функции аориста в несвидетельской конструкции. В русском таким конструкциям соответствует обычный вопрос с глаголом НСВ в конкретной разновидности общефактического значения. При этом действия, выраженные прошедшим временем НСВ в русском и перфектными *да*-конструкциями с глаголами НСВ в болгарском, можно интерпретировать как однократные и результативные. Имеет место таким образом конкуренция с СВ.

Что касается вопросов с *да*-формами в перфекте, соответствующих не вопросу с аористом НСВ, а обычному вопросу с НСВ перфектом, и их русских соответствий, в обоих языках глагольные формы относятся к общефактическому экзистенциальному и конкуренция с СВ не возникает.

ЛИТЕРАТУРА

- Silje S. ALVESTAD, 2017: Aspect use in Slavic infinitives and corresponding *da*-constructions. *Oslo Studies in Language (OSLa)* 9/1. 5–16.
 Stephen M. DICKEY, 1995–Dickey S.M. A Comparative Analysis of the Slavic Imperfective General-Factual. *Journal of Slavic Linguistics* 3/2. 288–307.

⁹ Вопросы, различающиеся только видом предиката, могут относиться к разным речевым актам.

- Stephen M. DICKEY, 2000: *Parameters of Slavic Aspect*. Stanford: Center for the Study of Language and Information.
- Hans-Robert MENLIG, 2001: Verbal Aspect and the referential Status of verbal Predicates: On Aspect Usage in Russian Who-Questions. *Journal of Slavic Linguistics*. 9/1. 99–125.
- Mladen UHLIK, Andreja ŽELE, 2018: Predmetni da-odvisniki v slovensko-ruski sopostavitvi. *Slavistična revija* 66/2. 213–233.
- Любомир АНДРЕЙЧИН, 1976: Андрейчин Л. Към характеристиката на перфекта (минало неопределено време) в българския език. Помагало по българска морфология. София: Наука и изкуство. 277–286.
- [Ljubomir ANDREJČIN, 1976: Kām harakteristikata na perfekta (minalo neopredeleno vreme) v bālgarskiya ezik, *Pomagalo po bālgarska morfologija*. Sofija: Nauka i izkustvo. 277–286.]
- Любомир АНДРЕЙЧИН, 1978: Андрейчин Л. *Основна българска граматика*. София: Хемус
- [Ljubomir ANDREJČIN, 1978: *Osnovna bālgarska gramatika*. Sofija: Hemus.]
- Марина Я. ГЛОВИНСКАЯ, 2001: Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.:Азбуковник
- [Marina Ja. GLOVINSKAJA, 2001: Mnogoznačnost' i sinonimija v vido-vremennoj sisteme russkogo glagola. Moskva: Azbukovnik.]
- ГРАМАТИКА, 1998: Граматика на съвременния български книжовен език в три тома. Том 2: Морфология. Част втора. София: Абагар.
- [GRAMATIKA, 1998: Gramatika na sāvremennija bālgarski knižoven ezik v tri toma. Том 2: Morfologija. Čast vtora. Sofija: Abagar.]
- Елена Ю. ИВАНОВА, 2014: Русские параллели болгарской да-конструкции, Субјунктив со посебен отврт на македонските да-конструкции, Скопје: Македонска академија на науките и уметностите. 107–161.
- [Elena Ju. IVANOVA, 2014: Russkie paralleli bolgarskoj da-konstrukcii. *Subjunctive so poseben otvrt na makedonskite da-konstrukcii*. Skopje: Makedonska akademija na naukite i umetnostite. 107–161.]
- Елена Ю. ИВАНОВА, 2018: Да-конструкция как фактор синтаксической дифференциации славянских языков. Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. Москва: Институт славяноведения РАН. 171–205.
- [Elena Ju. IVANOVA, 2018: Da-konstrukcija kak faktor sintaksičeskoj differenciacii slavjanskih jazykov. *Slavjanskoe jazykoznanie. XVI Meždunarodnyj sjaezd slavistov. Belgrad, 20–27 avgusta 2018 g. Doklady rossijskoj delegacii*. Moskva: Institut slavjanovedenija RAN. 171–205.]
- Елка ЈАЧЕВА-УЛЧАР, 2014: Да-конструкциите во црковнословенските ракописи од македонска редакција. Субјунктив со посебен отврт на македонските да-конструкции, Скопје: Македонска академија на науките и уметностите. 162–169.
- [Elka JAČEVA-ULČAR, 2014: Da-konstrukciite vo crkovnoslovenskite rakopisi od makedonska redakcija, *Subjunctive so poseben otvrt na makedonskite da-konstrukcii*. Skopje: Makedonska akademija na naukite i umetnostite. 162–169.]

- Илияна КРЪПОВА, 1998: Модални глаголи, да-конструкции и типове модалност. Пловдивски университет «Паисий Хилендарски» – Научни трудове – Филология 36/1. 111–120.
- [Ilijana KRĀPOVA, 1998: Modalni glagoli, da-konstrukcii i tipove modalnost. *Plovdivski universitet "Paisij Hilendarski"* – *Naučni trudove – Filologija*. 36/1. 111–120.]
- Ласка ЛАСКОВА, 2010: *Перфект и плюсквамперфект в подчинени да-изречения при глаголи за възприятие*, Приложение 2009 *Български език*. 169–85.
- [Laska LASKOVA, 2010: Perfekt i pljuskvamperfekt v podčineni da-izrečeniya pri glagoli za vāzprijatie. *Priloženie 2009 Bālgarski ezik*. 169–85.]
- Ласка ЛАСКОВА, 2008: *Гледната точка в изказвания с глагол за възприятие видя*. Български език. LV/4. 44–58
- [Laska LASKOVA, 2008: Glednata točka v izkazvanija s glagol za vāzprijatie vidja. *Bālgarski ezik*. LV/4. 44–58.]
- Юрий С. МАСЛОВ, 1959: Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление). Вопросы грамматики болгарского литературного языка. С.Б. Бернштейн. Москва: Издательство АН СССР. 157–312.
- [Jurij S. MASLOV, 1959: Glagol'nyj vid v sovremennom bolgarskom literaturnomazyke (značenie i upotreblenie). *Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogoazyka*. S.B. Bernštejn. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR. 198. 157–312.]
- Ханс-Роберт МЕЛИГ, 2002: Вид и референциальный статус глагольной предикации в тексте. Употребление видов в вопросах с местоимением кто. Основные проблемы русской аспектологии. Санкт-Петербург: Наука. 128–150.
- [Hans-Robert MELIG, 2002: Vid i referencial'nyj status glagol'noj predikacii v tekste. Upotreblenie vidov v voprosah s mestoimeniem kto", *Osnovnye problemy russkoi aspektologii*. Sankt-Petersburg: Nauka. 128–150].
- Ханс-Роберт МЕЛИГ, 2013: Общефактическое и единично-фактическое значения несовершенного вида в русском языке. Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология № 4. 19–46.
- [Hans-Robert MELIG, 2013: Obščefaktičeskoe i edinično-faktičeskoe značeniya nesoveršenного vida v rusскомazyke", *Vestnik Moskovskogo univetsiteta*. Ser. 9. *Filologija* № 4. 19–46].
- Руселина НИЦОЛОВА, 2007a: Българските да-форми в балкански контекст. *Litera et lingua. Series Dissertationes*. vol. 1. В сети.
- [Ruselina NICOLOVA, 2007a: Bālgarskite da-formi v balkanski kontekst. *Litera et lingua. Series Dissertationes*. vol. 1. V seti.]
- Руселина НИЦОЛОВА, 2007b: Изречения с да-форми, означаващи възможност, в разговорната реч. Трудове на Великотърновския университет «Св.Св. Кирил и Методий», Филологически факултет, Езикознание. Велико Търново. 11–22.
- [Ruselina NICOLOVA, 2007b: Izrečeniya s da-formi, označavašti vāzmožnost, v razgovornata reč. *Trudove na Velikotārnovskija universitet "Sv.Sv. Kiril i Metodij"*, *Filologičeski fakultet, Ezikoznanie*. Veliko Tārnovo. 11–22.]
- Руселина НИЦОЛОВА, 2008: Българска граматика. Морфология. София: Университетско издателство «Климент Охридски».
- [Ruselina NICOLOVA, 2008: *Bālgarska gramatika. Morfologija*. Sofija, Universitetsko izdatelstvo «Kliment Ohridski».]

- Елена В. ПАДУЧЕВА, 1991: К семантике несовершенного вида в русском языке: общефактическое и акциональное значение. Вопросы языкознания № 6. 34–45.
[Elena V. PADUČEVA, 1991: K semantike nesoveršennogo vida v russskom jazyke: obščefaktičeskoe i akcional'noe značenie. *Voprosy jazykoznanija*, № 6. 34–45.]
- Елена В. ПАДУЧЕВА, 1996: Семантические исследования. Москва: Школа «Языки русской культуры».
[Elena V. PADUČEVA, 1996: *Semantičeskie issledovanija*. Moskva: Škola «Jazyki russoj kul'tury».]
- Елена В. ПАДУЧЕВА, 2013: Русский имперфектив: инвариант и частные значения. Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология № 4. 7–18.
[Elena V. PADUČEVA, 2013: Russkij imperfektiv: invariant i častnye značenija", *Vestnik Moskovskogo univetsiteta*, Ser. 9, *Filologija*. № 4. 7–18.]
- Константин Попов, 1963: По вопросу за българския конюнктив. Език и литература. № 5. 100–06.
[Konstantin POPOV, 1963: Po vāprosa za bālgarskiya konjunktiv. *Ezik i literatura*. №.5. 100–106.]
- Ольга П. РАССУДОВА 1982: Использование видов глагола в современном русском языке. Москва: Русский язык.
[Ol'ga P. RASSUDOVA, 1982: *Upotreblenie vidov gragola v sovremennom russskom jazyke* Moskva: Russkij jazyk].
- Светлана СЛАВКОВА, 2015a: Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке, Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика 3. 153–168.
[Svetlana SLAVKOVA, 2015a: Ispol'zovanie glagol'nyh времен pri vyraženiі obščefaktičeskogo značeniija NSV v bolgarskom jazyke. *Vestnik SPbGU. Serija 9. Filologija. Vostokovedenie. Žurnalistika*. 3. 153–68].
- Светлана СЛАВКОВА, 2015b: Общефактическое значение НСВ в частном вопросе в болгарском языке. Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. Киото. 263–270.
[Svetlana SLAVKOVA, 2015b: Obščefaktičeskoe značenie NSV v častnom voprose v bolgarskom jazyke *Aspektualnaja semantičeskaja zona: tipologija sistem i scenarii diahroničeskogo razvitija*. Kyoto. 263–270.]
- Светлана СЛАВКОВА, 2018: Выражение общефактического значения в прошедшем и в будущем времени в русском и болгарском языках. *Contributi italiani al XVI Congresso Internazionale degli Slavisti*. Firenze: FUP. 121–137.
[Svetlana SLAVKOVA, 2018: Vyraženie obščefaktičeskogo značeniija v prošedšem i v buduščem vremeni v russskom i bolgarskom jazykah. *Contributi italiani al XVI Congresso Internazionale degli Slavisti*. Firenze: FUP. 121–137.]
- Валентин Станков, 1976: Конкуренцията на глаголните видове в българския нижовен език. София: Издателство на Българската академия на науките
[Valentin STANKOV, 1976: Konkurencijata na glagolnite vidove v bālgarskija knižoven ezik. Sofija: Izdatelstvo na Bālgarskata akademija na naukite.]
- Младен Ухлик, Андрея Желе, 2018. DA-предложения при глаголах желания и побуждения в словенском языке. *Вопросы языкознания*. 2018. № 5. 87–113.

- [Mladen UHLIK, Andreja ŽELE, 2018: DA-predloženiya pri glagolah želaniya i pobuždeniya v slovenskom jazyke (Da-clauses as complements of desiderative and manipulative verbs in Slovenian), *Voprosy Jazykoznanija* 2018. №. 5. 87–113.]
- Красимира ЧАКЪРОВА, 2008: Повелителните да-конструкции в съвременния български език и проблемът за ‘българският конюнктив’. *Славистика III*. Пловдив. 98–112.
- [Krasimira ČAKĀROVA, 2008: Povelitelnite da-konstrukcii v sāvremennija bālgarski ezik i problemāt za ‘bālgarskija konjunktiv’. *Slavistika III*. Plovdiv. 98–112.]
- Игорь ШАТУНОВСКИЙ, 2009: *Проблемы русского вида*. Москва: Языки русской культуры.
- [Igor’ Šatunovskij, 2009: *Problemy russkogo vida*. Moskva, Jazyki russkoj kul’tury.]

POVZETEK

Prispevek obravnava posebnosti rabe nedovršnega vida, ki dejanje zgolj poimenuje (rus. *общефактическое значение* 'splošnodejanski pomen') v bolgarskih odločevalnih vprašanjih s členkom *da* in brez členka *li* (*Да купувам билетите?* 'Naj kupim karte?'). Raba nedovršnikov je lahko v teh primerih konkurenčna z rabo dovršnikov (*Да купя билетите?* 'Naj kupim karte?'). Analiza kaže, da se nedovršniki dejanj s splošnim pomenom v tovrstnih vprašanjih uporabljajo v sedanjiku in pretekliku.

Sedanjiška oblika povedka v *da*-vprašanjih lahko označuje **enkratno konkretno dejanje**, obravnavano kot dejstvo (*Да пише Елена доклада?* 'Ali naj Elena (sploh) piše referat?'). Vendar je tudi v tem primeru možna raba dovršnikov (*Да напише Елена доклада?* 'Ali naj Elena (sploh) napiše referat?'). V ruščini tem vprašanjem ustrezajo vprašanja z nedoločnikom v dovršniku ali nedovršniku (*Елене доклад писать/написать?* ›Ali naj Elena (sploh) piše/napiše referat?‹)

Če se vprašanje nanaša na preteklost, lahko pretekliške oblike nedovršnikov v bolgarskih in ruskih odločevalnih vprašanjih izražajo tako **enkratno konkretno dejanje**, ki izpostavlja zlasti obstoj dejanja (bolg. *Да си правила баница (вчера)?* = rus. *Ты пекла вчера пирог?* = Ali si (včera)j pekla pito?), kot tudi **vprašanje o obstoju dejanja sploh** (bolg. *Да си правила [някога] баница?* rus. *Ты когда-нибудь пирог пекла?* = Ali si sploh kdaj pekla pito?). Pri prvem primeru s konkretnim dejanjem je v bolgarščini možna vidna konkurenca (*Да си правила баница (вчера)?/ Да си направила баница (вчера)?*), pri drugem, ki obravnava obstoj dejanja sploh, pa ne.